

БИБЛИОТЕКА И РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 02:338.244.018

Джерелиевская И.К.

На пути к рынку. От новых экономических условий к рыночному хозяйственному механизму. Правильно ли идем?

Проанализированы публикации в сборнике "Научные и технические библиотеки" за 1991—1992 гг., посвященные проблемам библиотек в новых экономических условиях. Дана оценка этим публикациям в аспекте их содействия продвижению библиотек к рыночным отношениям.

Новые экономические условия предполагают, что библиотека выступает в системе управления в роли не только объекта, воспринимающего импульсы извне, но и субъекта, определяющего собственную стратегию взаимодействия с другими субъектами. Таким образом важнейшее условие касается свободы хозяйственного выбора библиотек, свободы определения партнеров и экономических отношений с ними.

Библиотеки получили широкие права в области привлечения средств за счет хозрасчетной деятельности по оказанию платных услуг населению и выполнению работ по договорам с предприятиями, организациями, а также выручки от реализации продукции.

Получаемые таким образом средства объединяются с бюджетными и используются далее независимо от источника поступления.

Ключевыми элементами нового хозяйственного механизма становятся стабильные нормативы, определяющие, во-первых, общую величину необходимых бюджетных средств в зависимости от специфической для библиотеки характеристики ее деятельности, во-вторых, распределение средств по трем направлениям их расходования: на оплату труда, эксплуатационные материальные затраты и развитие.

Как видим, сделана попытка закрепить принцип, согласно которому бюджетные ассигнования (дотации) представлены не как расхо-

ды государства, а как особый вид доходов библиотек, трансформируемых в конечном счете в новые экономически и социально значимые результаты хозяйствования. Одновременно обеспечивается заинтересованность библиотек в реализации разнообразных услуг на возмездной основе без ущерба деятельности, финансируемой из бюджета.

В то же время библиотекам предоставлено право самостоятельно утверждать штатное расписание и устанавливать должностные оклады в соответствии с действующими схемами без соблюдения средних окладов и без учета соотношений численности руководителей и специалистов в пределах единого фонда оплаты труда. Значительно увеличиваются возможности материального поощрения отличившихся работников.

Итак, новые экономические условия — это ориентация на экономически и социально значимые результаты хозяйствования, т. е. на общественно полезный продукт. Государство выходит из "поля" непосредственной хозяйственной деятельности библиотеки. Кроме этого, оно перестает являться и единственным источником финансирования ее деятельности. Следовательно, отношения библиотеки с государством принципиально меняются.

По мысли Л.И. Якобсона [1, с. 112], можно выделить два основных направления активности государства. Во-первых, нормативное, главным образом законодательное регулирование; во-вторых, формирование программ достижения конкретных целей. Имеется в виду, что каждая библиотека, с одной стороны, обязана учитывать в своей деятельности правовые нормы, а с другой — может быть привлечена к выполнению той или иной программы. Причем переход к преимущественному использованию экономических методов управления предполагает, что участие исполнителя в программе должно стимулироваться материально и быть экономически выгодным.

Государственный характер программы означает, что государство в лице того или иного центрального либо местного органа берет на себя ответственность за достижение определенной цели. Ответственность предполагает, что эта цель будет реализована за счет ресурсов, которыми располагает данный орган. Это не только финансовые средства и материальные объекты, находящиеся в распоряжении государства, но и установленные законом полномочия (в области планирования, изменения организационных структур, взимания налогов и предоставления налоговых льгот, выдачи лицензий и т. д.).

Следует заметить, что программирование — это способ воздействия государства на культурный общественный процесс и в этом смысле оно выступает как субъект управления. Однако "русло" процесса определяется не путем директив, а исключительно экономическими методами. Одновременно государство может играть и роль посредника. В этом случае оно как бы покупает у библиотеки продукт ее деятельности и передает его гражданам на безвозмездной или льготной основе [2, с. 5], выступая при этом как гарант их конституционных прав. Таким образом государство (федеральные или муниципальные органы) социально поддерживает граждан, имеющих низкий уровень личных доходов.

Следовательно, от государственных органов могут исходить, во-первых, изданные в пределах их компетенции четко сформулированные нормативные акты, во-вторых, программы, в рамках которых цели строго увязываются с ресурсами, принадлежащими данному органу, и, в-третьих, конкретные меры исполнительной власти, направленные на реализацию этих актов и программ. Все остальное следует, очевидно, трактовать как "шумы" в системе государственного управления библиотекой, препятствующие ее нормальному функционированию [1, с. 113].

Как видим, новый хозяйственный механизм стимулирует библиотеку на освоение иных (кроме государственного) источников финансирования собственной деятельности. Она стремится "зарабатывать", реализуя свои собственные экономические интересы. В связи с этим мы можем говорить о появившейся возможности для библиотеки сделать свой хозяйственный выбор, т. е. осознать себя как хозяйствующий субъект.

Однако понятно, что хозяйственный выбор может осуществляться в различных плоскостях и обуславливаться разными ценностями и ориентациями.

Напомним, что важнейшая цель нового хозяйственного механизма — повышение адаптивности библиотеки в социуме, преодоление противоречий между общественными потребностями и результатами библиотечной деятельности, производство социально желательного и общественно полезного продукта. Некоторой "подвижкой" в этом направлении явилось введение в обиход понятия "библиотечная услуга" и формирование представления о библиотечном обслуживании как "производстве библиотечных услуг". В этом случае доминанта

оценки работы библиотеки перешла к пользователю, ибо никакая услуга не может считаться произведенной, если она не приобретена.

Реализация нового хозяйственного механизма опирается также на систему распределения дохода, отвечающую требованиям социальной справедливости, способную преодолеть разрыв между индивидуальными результатами труда и унифицированной формой его оплаты. Эта система распределения дохода библиотеки призвана обеспечить включение личностного потенциала библиотекарей в производственный процесс, их переподготовку и развитие необходимых квалификационных навыков.

Способствует ли новый хозяйственный механизм развитию библиотеки, расширению номенклатуры ее услуг, повышению их качества, словом, всему тому, что могло бы оздоровить отношения библиотеки и пользователей?

Для ответа на это вопрос проведен контент-анализ информации, содержащейся в сборнике "Научные и технические библиотеки". За 1991—1992 гг. по интересующей нас проблематике опубликованы 24 статьи. Они проанализированы на предмет содержания следующих смысловых единиц: неприятие экономических интересов библиотек, источники финансирования библиотек и распределение дохода, ценообразование, библиотечный продукт, маркетинг, развитие качественных характеристик информационно-библиотечного обслуживания, социальный фактор, оптимизация структуры библиотечной деятельности.

Анализ показал, что наиболее часто библиотекари обращались к проблеме — источники финансирования библиотек и распределение дохода. Ей посвящены 9 публикаций [3—11]. Ряд из них освещает возможности расширения источников финансирования библиотек [3, 5, 9, 11, 12]. Приобрели актуальность методики определения себестоимости реализуемых библиотекой процессов и услуг как инструмент формирования нормативной базы экономического обеспечения библиотеки. В статьях [4, 6, 8, 10] описываются некоторые из методик, используемые, в частности, для определения необходимых объемов госбюджетного финансирования библиотечной деятельности. Рассматривается и вопрос о распределении доходов между библиотечными работниками [7, 8, 10], оплаты труда по его результатам [7].

Следующая по объему публикаций проблема — маркетинг [13—17]. Сам факт обращения библиотеки к опыту маркетингового управления раскрывает перед ней возможности стратегического характера

по преодолению антиобщественных тенденций в ее деятельности. Маркетинг является атрибутом рыночных отношений и представляет собою "комплексную систему оптимальной организации и повышения эффективности производства, ориентированную на максимальное удовлетворение конкретных потребностей. Она основана на выявлении и комплексном учете интересов производителя, потребителя и общества в целом. При этом получение производителем прибыли базируется на знании и прогнозировании рынка, выявлении его свободных секторов в связи с постоянно развивающимися потребностями, изменением потребительских качеств изделий и переходом к производству все новых видов продукции" [18, с. 48].

Анализ публикаций показывает, что первые шаги навстречу новому опыту библиотеки пытаются делать осмысленно. В статьях можно найти стремление обосновать правомерность маркетингового подхода, продемонстрировать методики маркетингового обследования [15—17]. Вводится понятие "библиотечный маркетинг", предлагается выделение "книжно-библиотечного маркетинга" (для массовой библиотеки) и "библиотечно-информационного маркетинга" (для научно-технических библиотек). С точки зрения предмета нашего анализа — состояния профессионального сознания, проявляющегося через отношение к определенным смыслам и феноменам, — нам безынтересны и мотивы написания той или иной статьи.

Если авторами двигало намерение "возвысить стяг социальных приоритетов библиотеки в беспокойном море рынка", то его следует приветствовать даже при малой результативности порыва. Но если это — очередной плод науки ради науки (каковых в развитии библиотечной мысли, обслуживающей административную систему, было немало), то для движения библиотек к рынку он абсолютно бесполезен.

Дело в том, что теоретические разработки в области библиотечного дела носят в основном прикладной характер. Это значит, что процесс систематизации знаний (составляющий содержание науки) детерминирован потребностью отдельной библиотеки в своем выборе, в своем маневре. В этом смысле наука, помогая совершить этот выбор или осуществить маневр, приобретает характер важнейшего общественного ресурса. Если этого не случается, то возникает вопрос о целесообразности самого научного знания.

В контексте сказанного можно предположить, что любая библиотека, независимо от своего типа, в условиях рынка обречена действовать исключительно с учетом реальной ситуации (уровня культуры.

интересов, стандарта жизни конкретной общности пользователей, с одной стороны, и местной социокультурной инфраструктуры — с другой). Думается, что в будущем сформируются определенные соответствия между типом библиотеки и системой ее маркетинговых акций, но они никогда не будут иметь всеобъемлющего характера. К тому же и сама типология библиотек должна быть переосмыслена с точки зрения сегодняшних потребностей. "Привязывание" новых явлений к старым структурам напоминает опыт разбрасывания камней, которые не успели собрать.

Следующий ряд публикаций [19—21] касается проблемы развития качественных характеристик обслуживания. В статье, анализирующей опыт НТБ США [19], внимание акцентируется на принципиально новом для нас понимании качества обслуживания как совокупной потребительской его оценки с учетом уровня, объема и скорости. Специальная публикация достаточно подробно освещает опыт Республиканской научно-технической библиотеки Беларуси по разработке комплексной системы управления качеством библиотечной деятельности [20]. Представлен традиционный для библиотечного дела технократический подход, отягощенный обилием контрольных акций, исключающий социальный аспект проблемы. Однако в рамках этого подхода сделана попытка определения основных качественных характеристик обслуживания — надежности и культуры, учитывающих с помощью различных показателей степень удовлетворения потребностей читателя. В статьях [16, 21] качество обслуживания обозначено как атрибут сегодняшнего дня.

Проблемы ценообразования на библиотечный продукт слегка касается одна публикация [22].

Три статьи [23—25] посвящены повышению эффективности труда. К великому сожалению, рост эффективности труда связывается исключительно с сокращением трудозатрат, а следовательно, с усилением контроля [23, 25]. Социальный аспект проблемы, имеющий определяющее значение на нынешнем этапе, остается необозначенным. А между тем общеизвестно, что сокращение трудозатрат важно не само по себе, а лишь в связи с тем, насколько оно способствует решению социально значимых задач библиотечной деятельности, и обеспечивает включение социального фактора в библиотечный производственный процесс.

Иными словами, сокращение трудозатрат не может компенсировать низкое качество продукции и не может восполнить моральных

издержек библиотекаря и пользователя в случае неоправдавшихся ожиданий. Но для подобных наблюдений необходима принципиально иная модель управления производственным процессом. Эта модель должна базироваться на качестве продукта и на высокой степени реализации профессионального и личностного потенциала работающих.

Ресурсный, технократический подход, являющийся атрибутом административно-командного хозяйствования и предполагающий "субъект-объектную" схему отношений в библиотеке, проявляется и в публикации, посвященной профессиональному портрету методиста [24]. "Субъект-объектная" схема отношений обеспечивает методисту социальную роль "сверху", а библиотекаря превращает в объект методического воздействия. К сожалению, продолжает тиражироваться традиционное представление о методисте, как лице, рекомендуемом, указывающем, организующем "библиотекарей на выполнение принятых решений".

Между тем устойчивость и развитие организационных структур в условиях рынка связывается с повышением ответственности непосредственно исполнителя, расширением пространства его исключительно индивидуальной деятельности. Подобные идеи "человеческого фактора" составляют сильную сторону, в частности японского менеджмента, достигшего блистательных успехов. Именно японским менеджерам более всего удалось реализовать человеческий подход в структурировании деятельности, отнести к работнику как основному ресурсу развития организации.

С учетом этого подхода полезно осмыслить методическую деятельность как консультативную, базирующуюся на "субъект-субъектной" схеме отношений. В этом случае библиотечный работник в соответствии с собственными целями обращается к потенциалу методиста, при всех обстоятельствах сохраняя за собой свободу выбора. Естественно, что консультативная служба должна иметь иные цели и задачи, чем традиционные методические службы, а методист — иные знания и квалификационные навыки, иной психологический профиль.

Как приятное исключение воспринимается статья директора РНТБ Кыргызстана С.О. Макарова [7]. Основные причины стагнации в развитии библиотеки автор видит в явлениях социального характера. Он указывает на отсутствие творчества, инициативы, самостоятельности и ответственности у библиотекарей, на несформированность потребности и навыков в аналитической деятельности у методистов.

Движение вперед, по его мнению, связывается с перестройкой экономического мышления библиотекарей, с развитием рыночного хозяйственного механизма, способного обеспечить заинтересованное взаимодействие всех структур библиотеки.

О структурной перестройке в библиотеке в связи с ее экономической деятельностью указывается между прочим и только в [21].

Одна из публикаций [26] посвящена проблеме библиотечного продукта. Автор решительно возражает против ресурсного подхода к оценке библиотечной деятельности. Однако собственная позиция, основанная на представлении о библиотечной деятельности как особом способе опосредования документальной потребности, изложена весьма невнятно. Остается неясным, какова сущность библиотечного продукта как феномена одновременно социальной и экономической деятельности библиотеки. Между тем новые представления о результатах библиотечного труда, очевидно, должны сформироваться именно в процессе преодоления отчуждения экономических интересов библиотеки от социальных ориентиров ее работы. Более того, предложение автора о дифференциации услуг, произведенных библиотекой, в зависимости в том числе от типа информации (визуальной, аудиальной, осязательной и др.) свидетельствует о том, что преодолеть ресурсный подход к проблеме автору не удалось.

И наконец, в роли противника экономического интереса библиотеки, ее рыночных отношений оказался в одиночестве А.В. Соколов [27]. Его необычайно эмоциональное отношение к рынку как "торговле в Храме", к сожалению, демонстрирует широко бытующее восприятие деформации рыночного хозяйственного библиотечного механизма как его сущности.

Итак, подведем итоги относительно того, о чем пишут библиотекари в связи со становлением библиотеки как субъекта рыночных отношений, а что остается за границами профессионального сознания.

Судя по количеству и объему публикаций, библиотекари более всего озабочены расширением источников финансирования своей деятельности. В этом направлении идет интенсивное осмысление практического опыта. На наш взгляд, это свидетельствует о пробуждении экономического интереса библиотеки, продвижении ее к новой роли — хозяйствующего субъекта. Все далее отодвигаясь от прежнего опыта жесткой зависимости от государственных органов управления, библиотека становится все мобильнее в социуме, устанавливая само-

стоятельно договорные (хозяйственные) отношения с другими рыночными агентами.

Все более успокаиваясь после страстей по платным услугам, бушевавшим 2—3 года назад, библиотека постепенно продвигается к принципиально новому для себя опыту — маркетинговому управлению, ориентирующему ее на потребителя во всех аспектах библиотечной деятельности. Маркетинг — это отнюдь не просто платные услуги населению (коммерческий маркетинг), это и отношения с государством, обусловленные интересами потребителя, и представление интересов потребителей перед государством, социальные гарантии их прав (некоммерческий маркетинг).

Однако количество, объем и содержание публикаций показывают, что мы являемся свидетелями лишь начального приближения к проблеме. Осознанного опыта в этом направлении деятельности практически нет. Возможно, что это вопрос времени. Но у нас есть основание думать, что дело не только в этом. Экономическая свобода — это еще и социальная ответственность. Чем больше свободы у каждого отдельного хозяйствующего субъекта, тем выше должна быть взаимообусловленность действий всех субъектов в пределах общественного производства.

Вследствие этого библиотека обретает свободу не посредством выбора производства того или иного продукта, а лишь путем выбора производства такого продукта, который надежно включит ее в общественный процесс продуктообмена. В связи с этим приобретает важнейшее значение формирование представления о библиотечном продукте не как о конкретном содержании деятельности или натуральной форме ее результата (выставки, обзоры, конференции и т. д.), а с точки зрения ее целевой социально-экономической функции, благодаря которой результаты библиотечной деятельности включаются в общественный процесс потребления.

Анализ публикаций, к сожалению, показал, что методологические основы работы библиотеки в современных условиях, имеющие отношение к библиотечному продукту и его цене как основному посреднику и регулятору товарообмена, практически не разрабатываются. Между тем введение в общественный процесс товарообмена нематериальных благ наряду с материальными получает все большее распространение в последнее время и актуализирует вопрос об измерителях общественного блага вообще. Этот вопрос связан с разработкой проблематики качества жизни, которое не отождествляется с

количеством потребляемых благ и услуг. Качество жизни имеет социальные, культурологические, экологические составляющие, отражает такие процессы, как наличие свободного времени, рациональное его использование, продолжительность жизни и т. д. [28, с. 98]. Изучение этого вопроса принадлежит макроэкономическому уровню, связанному с совокупностью общих экономических показателей. Проникнуть в пространство исследований на этом уровне — не простая задача для библиотекосведов. Однако, по нашему убеждению, вопрос социально-экономической сущности библиотечной деятельности имеет непосредственное отношение к проблематике качества жизни.

Одновременно необычайно острой остается потребность в новом отношении к читателю, его деятельности в библиотеке. Выражаясь образно, необходима такая "высота", с которой открывалась бы перспектива бесконечного множества услуг и их модификаций.

Итак, можно констатировать, что новые условия хозяйствования стимулировали библиотеку к актуализации экономического интереса, т. е. придали ей подвижность, а отсюда и стремление расширять горизонтальные хозяйственные контакты. Однако способ реализации экономического интереса, как правило, пока носит стихийный, "дикий" характер. Вследствие этого дальнейший процесс развития рыночных отношений обусловлен необходимостью привнесения сознательного начала в хозяйственный механизм библиотеки, в основе функционирования которого возобладали тенденции стихийного порядка. Заметим, что общественная организация не может быть только стихийной, как, впрочем, не может быть и только сознательной. Требуется оптимальное сочетание сознательного и стихийного. Сознательное начало в данный момент связывается нами с изучением феноменов, детерминирующих хозяйственный выбор библиотеки, т. е. с созданием некоего организационного пространства, в котором господствует стихийное.

Сознательное начало сопряжено с субъективным фактором, в данном случае с волей, интересами, возможностями отдельного ученого или группы разработчиков. Если в ближайшее время не активизируются усилия по разработке теоретических основ рыночного хозяйствования библиотеки, то образ библиотеки как "Храма, в котором идет торговля" сохранится неопределенно долго.

Следует заметить также, что рыночный хозяйственный механизм не только стимулирует "внешнюю" подвижность библиотеки, придавая ее маневрам целенаправленный характер в экономическом и

социальном смысле. Он обеспечивает максимальную продуктивность этого маневра за счет "внутренней" подвижности библиотеки, ее способности к самоорганизации и самонастройке.

Каким образом это может происходить? Исключительно путем экономического освобождения всех структур библиотечного процесса — отделов, секторов, отдельных библиотечных работников, и придания им статуса хозяйствующих субъектов. В этом случае библиотечный производственный процесс будет представлять собой единое пространство взаимодействия экономически свободных субъектов. Чем более свободен каждый из хозяйствующих субъектов, чем выше взаимообусловленность их взаимодействия, тем больше устойчивость, адаптивность библиотеки как организационной структуры. Организуя индивидуальный труд, хозяйствующий субъект следует преимущественно своему собственному интересу. Однако частный интерес реализуется в пространстве общественного процесса, общественной пользы. Чем более тонко библиотечная организация реагирует на личный интерес, интегрирует его в свои структуры, тем выше ее устойчивость как социальной системы.

Взаимодействие отдельных субъектов обусловлено производством библиотечного продукта, характер которого, как было показано, определяется на макроэкономическом уровне. Однако номенклатура продукта, его объем и качество задаются непосредственно потребителем, т. е. на микроэкономическом уровне. Необходимость соответствовать ожиданиям своих клиентов, т. е. продемонстрировать конкурентоустойчивость, побуждает всех отдельных субъектов, задействованных в производстве библиотечного продукта, проявить ответственность уже на уровне промежуточного продукта.

Между тем важнейшие свойства рыночного хозяйственного механизма, проявляющиеся в его внутренней диалогичности, подвижности и даже противоречивости, пока остаются за границами профессионального сознания библиотекарей. Более того, как показал анализ публикаций, большая часть авторов высказывается за ужесточение централизации управленческих функций, усиление контроля за исполнителем трудом, унификацию этого труда.

Если попытаться сравнить систему ценностей управления библиотекой (согласно приведенным публикациям) с системой требований, обусловленных рыночной экономикой [29], можно вполне определенно сказать, что переход к рыночным методам управления в библиотечной практике еще не начался.

Следует заметить, что многие негативные явления, как, например, социальная апатия библиотечных работников, слабость их побудительных мотивов к самообразованию, недостаточный уровень культуры их взаимодействия друг с другом и с клиентами библиотеки, агрессия пользователей в отношении к установленному порядку в библиотеке, ее фондам и т. д. обозначаются библиотечными руководителями как первостепенные проблемы. Однако их решение совершенно не связывается с изменением парадигмы управления библиотекой, без чего невозможно все дальнейшее развитие библиотеки как организационной структуры и социальной системы.

Главное при переходе от одного способа хозяйствования к другому — готовность субъектов, которые являются или могут стать носителями новых организаций и новых отношений. Если таковые имеются или достаточно скоро появятся, если они понимают и принимают новый способ хозяйствования, то его успех обеспечен. Дело именно в субъектах, а не в материально-технической базе и технологиях, хотя, конечно, и это весьма важно.

Между тем институциональные нормы, при помощи которых осуществлялся перевод библиотек на новые экономические условия, практически не гарантировали хозяйственной свободы субъектам, не формировали надежной основы ориентирования библиотек на постоянный рост качества и дифференциацию продукта.

Например, руководитель библиотеки не имеет права ввести в штат должности, в которых он испытывает потребность — экономиста, маркетолога, социолога, психолога, конфликтолога, аналитика, идеолога развития и т. д., не называя их библиотекарем или библиографом. По сути дела он лишен возможности формировать новые рабочие места и дифференцировать их по ситуации. Современные подходы к формированию зарплаты не позволяют индивидуализировать оплату труда, т. е. добиться социально справедливого распределения дохода. Отсутствие контрактной системы найма является препятствием к развитию двусторонне ответственных отношений между руководителем и подчиненными. Ориентации на количественные показатели деятельности библиотек (хотя и имеющие рекомендательный характер) сдерживают индивидуальное творчество библиотекарей и т. д.

Все эти нормы являются серьезным ограничением на пути библиотек к рынку, удерживают последних в системе ценностей административно-командного механизма.

С учетом сказанного, на наш взгляд, необходима серьезная целенаправленная работа государства по включению библиотек в рыночную экономику. Без сознательного начала формируется только "дикий", "стихийный" рынок.

Государственная политика, на наш взгляд, должна включать: разработку норм, "правил игры", обеспечивающих максимальную хозяйственную свободу каждой отдельной библиотеке как системе хозяйствующих субъектов (чего не было сделано на этапе внедрения нового хозяйственного механизма);

всяческую поддержку формированию теоретических, методических и образовательных моделей решения проблем переходного периода; подготовку профессионального сознания через семинары, конференции, "круглые столы" и т. п. Другими словами, разработка и распространение идей по адаптации библиотек в условиях рынка должны быть признаны в государственной библиотечной политике приоритетным направлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якобсон Л.И. Экономические методы управления в социально-культурной сфере. — М.: Экономика, 1991. — 175 с.
2. Джерелиевская И.К., Кафафов Г.М. Платные услуги библиотек: постановка проблемы // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1990. — № 5. — С. 3—8.
3. Кирилловская Т.И. Садыкова В.Ф. Первые шаги в новых условиях хозяйствования // Там же. — 1991. — № 6. — С. 3—5.
4. Кожевникова Л.А. Экономика библиотеки в условиях рынка информационных услуг // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 1. — С. 13—16.
5. Курилина Л.Ф. Организационная и функциональная перестройка методической работы // Там же. — № 3. — С. 7—8.
6. Земсков А.И., Кузина Т.В., Соловьева Д.Я. Научно-технические библиотеки в условиях перехода к рыночной экономике // Там же. — С. 3—6.
7. Макаров С.О. Экономические методы управления — важный резерв активизации человеческого фактора // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 6. — С. 6—9.
8. Матвеева Г.Ф. Заработная плата библиографов по результатам труда: проблемы и возможности // Там же. — № 4. — С. 18—23.
9. Небогатикова Е.В. Хозяйственная самостоятельность библиотеки: возможности и реальность // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 1. — С. 21—22.
10. Постникова Л.Р. Организация и проведение нормирования библиотечно-информационных процессов в ГПНТБ России // Там же. — № 4. — С. 14—18.

11. Соловьева Д.Я. Проблема перевода научно-технических библиотек на новые условия хозяйствования // Там же. — № 1. — С. 11—13.
12. Садыкова В.Ф. Платные услуги в научно-технической библиотеке // Там же. — № 11. — С. 16—21.
13. Архипова Т.С., Ключникова К.М. Маркетинг в библиотечно-информационной деятельности США (по материалам зарубежной печати) // Там же. — № 4. — С. 41—44.
14. Клещук С.Е. Библиотечный маркетинг в США: генезис и современные проблемы // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 12. — С. 3—10.
15. Клюев В.К., Пескова Е.В. Библиотечно-информационный маркетинг в практике небольших НТБ // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 4. — С. 10—14.
16. Минина Л.А. Опыт работы Информэлектро в новых условиях хозяйствования // Там же. — № 1. — С. 18—20.
17. Минкина В.А. Проблемы организации справочно-информационного обслуживания специалистов // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 11. — С. 11—19.
18. Язык рынка: словарь. — М.: Концерн "Росс", 1992. — 80 с.
19. Клещук С.Е. Научно-технические библиотеки США в начале 1990-х гг. // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 9. — С. 16—22.
20. Маркова А.А. Система управления качеством библиотечной деятельности // Там же. — № 4. — С. 3—6.
21. Пахотная М.И. Экономические и правовые аспекты деятельности РНТБ Латвии в новых условиях хозяйствования // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 3. — С. 8—9.
22. Загорская Е.И. Интеллектуальная продукция библиотеки и рыночные отношения // Там же. — № 1. — С. 16—18.
23. Дригайло В.Г. Технологическая карта сотрудника НТБ // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 9. — С. 13—16.
24. Милевич Т.П. Методист и перестройка библиотечного дела // Там же. — № 6. — С. 9—11.
25. Шевцова Н.В. Анализ использования рабочего времени по категориям затрат // Там же. — С. 12—18.
26. Каптерев А.И. Документ в библиотеке: ресурс и продукт. // Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 7. — С. 4—15.
27. Соколов А.В. Библиотеки и рыночная экономика // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1991. — № 10. — С. 3—9.
28. Абалкин Л.И. Социально ориентированный рынок: очередной лозунг или реальная цель? // Об-во и экономика. — 1992. — № 1—2. — С. 94—99.

29. Джерелиевская И.К. На пути к рынку. От административно-хозяйственного механизма к новым экономическим условиям. Правильно ли идем?// Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 11. — С. 41—51.